

ПРАВО НА ЛЮБОВЬ

Народный артист СССР Михай Волонтир отвечает на письма читателей

Михай Ермолаевич Волонтир — житель небольшого города Бельцы и уже много лет работает в местном музыкально-драматическом театре, который почти всегда «на колесах». Стоит театру приехать в любое село республики, первый вопрос всегда один и тот же: а Волонтир играть будет? Да и в Кишиневе на его спектакли по пасть непростоты. Кстати, некоторые из них артист ставит сам.

Увидев его без грима, без уже, кажется, неотделимой от него «цыганской» бороды, я как-то даже растерялась. Но потом мы вместе принялись за чтение писем. Михай Ермолаевич в жизни куда менее уверен в себе, чем на сцене или съёмочной площадке: «Я должен сказать что-то своей роли — это моя профессия», — объяснял он, — а на то, чтобы философствовать или давать советы, имею права не больше, чем любой зритель».

— Однако зрители убеждены: за мудростью Будудая «не может не стоять ваш собственный жизненный опыт, ваши корни», как пишет, например, Ирина Самогова из Ташкента.

— Благодаря Ирину за доверие, но боюсь разочаровать. Я человек обыкновенный. Не цыган, а молдаван. Но вообще-то мне и хотелось играть человека, чтобы и украинцы, и русские, и цыгане, и грузины, и узбеки увидели в нем много понятного и близкого. Для себя я сформулировал это так: Будудай — «человек отовсюду».

Мне бы очень хотелось походить на этого цыгана, но судить о себе нелегко. Хотя какие-то черты, наверное, совпадают. Мне, как и ему, главная радость приносит труд. Я вырос в крестьянской семье, с двенадцати лет пахал землю и сейчас люблю работать руками. Мне понятно и нежность Будудая к детям — сам я был учителем.

Как и он, тоскую без леса и поля, могу часами говорить с деревьями и лошадьми. Я тоже, как он, чувствую себя в дороге. Но что это мы все обо мне? Лучше — о Будудая. Я сам его очень люблю — в последний съёмочный день сердце так сжалось и было мне так трудно, будто я расставался с самым близким другом. А больше всего мне в этом человеке нравится то, что в любых ситуациях он ведет себя как мужчина. А что значит мужчиной быть? Помоему, так: не только быть сильным, но справедливым, верным своему слову, ценить свою мужскую честь.

— Все-таки читатели не ошиблись с экраном вы поведуете то, что сами исповедуете. К тому же зрители, особенно зрительницы, тоже больше всего оценили в Будудая высокое понимание мужской чести. Но многие пишут, как, например, Л. Загоруйко из Запорожья: «Тоска у нас сегодня по такому герою, потому как в жизни представители так называемого сильного пола чаще бывают, что слова «мужество», «муж», «мужчина» — одного корня. Особенно нашим мужчинам не хватает ответственности».

— Сегодня женщина взяла большую долю ответственности на себя, но хвалить ее мне за это не хочется. Каждая женщина хоть немного должна быть философом. И вот в чем я вижу суть женской философии: все время думать, как из мальчишки мужчину вырастить. А то с детства его девчонки да мать без конца прикрывают, и это начинает ему так нравиться, что непонятно, зачем еще самому за что-то отвечать.

По многим причинам жизнь у наших женщин складывается очень даже нелегко. И не одни невнимательные мужчины здесь виноваты. Вот я про актрис своего театра скажу: работы у них сверх головы, бытовые усло-

вия сложные, квартиру получить трудно, на детей, на мужа времени и сил не хватает. А ведь многие судьбу актрис еще завидной считают — и правильно! У них благодарные зрители есть. А сколько женщин не испытывают никакой благодарности: и не только дома, но и на работе. Даже ребенка в детский сад устроить иной раз бывает трудно. А при этом подружки наши еще ухитряются быть женственными! Я смотрю на них и думаю: какие же они все красивые, как деревья, каждая по-своему. Нужно еще заслужить нам, мужчинам, право на их любовь, потрудиться ради них, доказать, что чего-то ты стоишь. Вот так мы с Будудаем понимаем мужскую честь.

— О предательстве в любви, разрушенных семьях писем особенно много. «Как сохранить чувства?» — спрашивает Г. Павлова из Читы. А. Шушунов из Кургана пишет: «Наверное, такая любовь, как у Клавдии и Будудая, была возможна только в прежние времена, а сейчас она выглядит прекрасной, дорогой, но, увы, старой фотографией».

— Разрушенных семей сегодня действительно много, но не кажется мне, что души людей оскудели. По-моему, не стоит идеализировать прежние времена. Хорошо известно, что за прочными внешними узами брака раньше тоже иной раз не было прочных чувств. Подлинную любовь всегда сберечь было не просто. Как это сделать — не возьмусь советовать: здесь, по-моему, лишь один советчик — сердце. Я хочу только вот что сказать: чтобы беречь, нужно иметь что беречь. Часто мы торопимся очень, дожидаться любви не можем. Бывает, и экран наших молодых людей только запутывает. Меня тоска берет, когда его заполняют горчичными признаниями, поцелуями и объятиями — всеми внешними выражениями

чувств при полном отсутствии самих чувств. Почти в каждом письме читаю: потрясла необыкновенная любовь Будудая и Клавдии, — а ведь в фильме-то они ни одного слова друг другу не сказали. А может быть, истинная любовь начинается как раз тогда, когда невозможным становится говорить о ней громко, а уж тем более кричать о ней. А могу я еще так сказать: до настоящей любви в семье дожить надо. И жаль мне тех людей, которые готовы разрушить брак при первых же трудностях, потому что, думаю, любовь, как и сама жизнь, — бесконечный труд.

— Есть письма, где зрители пишут о трудно заживающих ранах, полученных при столкновении с несправедливостью, непорядочностью, равнодушием, эгоизмом. «Как лично вы преодолеваете жизненные разочарования?» — спрашивает В. Храмова из Одессы.

— Мне плохо приходится в таких ситуациях, и, поверьте, разочарований было достаточно. И не только чисто личных. Например, у нас в Молдавии были вопиющие случаи хищений, взяточничества, различных злоупотреблений. Мне было страшно больно, что долгое время доверием пользовались люди недостойные. Еще более горько то, что многие факты были известны раньше, но о них предпочитали умалчивать. Сейчас взят верный курс на правду, на открытое обсуждение проблем нашей жизни. И пора приступить к действиям. И своим сомнениям, и сомнениям зрителей отвечаю от лица Будудая: только борясь за справедливость достоин звание человека. Помните песню Будудая «Нас не надо жалеть» — мужчина не хнычет, а борется. Хотя нельзя скрывать, что это сложный путь, требующий ежедневного мужества: зло, стараясь сохранить свои по-

зиции, ловко маскируется или принимает внешне почти безобидную форму «отдельных недостатков». Меня беспокоит, что медленно изживается старый принцип: чем хуже ты работаешь, тем спокойнее живешь. Еще очень много нужно потрудиться, прежде чем будет все это преодолено. Если ты честный человек, не только на словах, — от этой борьбы уходить нельзя.

Что же касается разочарований в личном плане, то и здесь приведу в пример не себя, а Будудая. Ему помогала доброта. Столкновение с эгоизмом не оправдывает ответного эгоизма и ожесточения. Зло еще никогда не рождало добра. А вот наоборот бывает. Только не нужно готовить себя к быстрой победе — она дастся нелегко, но хочу еще раз повторить: жить тоже нелегко.

— Почти в каждом письме есть вопрос: как вы работали над ролью?

— Для меня важно, чтобы какие-то черты, качества, умения моего героя появились во мне самом. Будудай по сценарию — прекрасный кузнец — и я стал ходить на кузню, учиться кузнечному делу. Потом, когда снимался второй фильм — «Возвращение Будудая», — научился плести корзины. Мне бывает важно почувствовать себя тем человеком, которого я должен сыграть. Возможно, так происходит потому, что я часто выступаю перед сельским зрителем, с одной стороны, более простодушным, но с другой — более требовательным: он хочет, чтобы в чувствах, в движениях души людей на сцене все было истинно, как в жизни. Я не за натурализм, но определенная мера достоверности всегда необходима. Для меня актерская задача в фильме «Возвращение Будудая» в чем-то была труднее, чем в «Цыгане»: нужно было убедить зрителей, что перед ними тот же

самый Будудай, но в результате сотрясения мозга начисто забывший какие-то эпизоды своей жизни. Прочувствовать и убедительно показать это было довольно сложно. Я всегда пытаюсь представить и прожить всю жизнь моего героя. Поэтому сниматься много не могу. Соглашаюсь только тогда, когда могу поверить в режиссера. Для меня всегда важно заглянуть в его душу, понять, что он за человек, о чем думает.

— На фильм «Возвращение Будудая» пришли и критические письма зрителей. Некоторые читатели считают вашего героя излишне идеализированным. Другие, напротив, говорят об узнаваемости героев картины: «Мне фильм понравился именно тем, — пишет Д. Константинова из Кривого Рога, — что рассказывает он о простых, обыкновенных, близких и понятных каждому людях». А вот Г. Александрова из Гагарина пишет так: «Конечно, Будудай идеален, но ему все-таки веришь во всем». Можно ли примирить эти противоречия?

— А зачем примирять? Раз есть спор — значит, фильм смотрели, значит, думали — каждый зритель имеет право на свое мнение, на свои мысли. Если Будудая узнают — значит, видели похожих людей в жизни, и это меня очень радует. Если он показан идеальным, но в него все равно поверили, значит, есть сильное желание, чтобы такие люди не были исключением. И все же пусть зритель, особенно женщины, извинят меня, если я сделал моего героя немного лучше, чем те мужчины, которые встречались и встречаются им в жизни. Я стремился лишь к одному: чтобы кто-то из посмотревших фильм мужчин захотел стать на Будудая похожим. Хотя это желание, наверное, наивно.

Е. ЧЕКАЛОВА.

В редакцию нашей газеты приходят письма о любви. Иногда в нескольких строках, чаще — целые исповеди. Авторы пишут о надеждах, делятся горькими мыслями, рассказывают о детях, с которыми трудно, о любимых, с которыми пришлось расстаться, — целая энциклопедия чувств и судеб. Ждут доброты, участия, но главное — внимания. Верят, что оно будет непременно. «Да и как его может не быть, — пишет В. Белкина из Краснодара, — если обращаешься к настоящему человеку».

Она, как и сотни других телезрителей, адресовала письмо Михай Волонтиру, или, вернее, его экранному герою — цыгану Будудая, не сокращая, поверив, что они — актер и его персонаж — по человеческой сути не могут быть разными людьми: «Только бесконечно добрый и справедливый человек, — размышляют москвичи Семеновы, — мог так правильно показать, что такое доброта и справедливость». Иной раз простодушное отождествление героя и его создателя уже готово сорвать улыбку, но она замирает перед обнаженной в письмах искренностью чувств. И все же какой он в жизни — актер, сыгравший роль Будудая («Цыган» и «Возвращение Будудая» режиссера А. Бланка), лучшую, по мнению зрителей, в мартовском телерепертуаре? Чтобы познакомиться с ним читателей, ваш корреспондент отправился в Молдавию.

Народный артист СССР